

Алекс Грид
Хроники Ак-Корда:
Непризнанный

Алекс Грид

Хроники Ак-Корда: Непризнанный

«Издательские решения»

Грид А.

Хроники Ак-Корда: Непризнанный / А. Грид — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-832641-7

«Хроники Ак-Корда: Непризнанный» — жутко ироничная книга, выполненная по приевшимся лекалам фэнтези. Музыкальная сказка на стыке жанров, эпох и смыслов. Современные субкультурные архетипы: эмо, рэп, металл, панк — сплетаются с шаблонными жителями сказочных миров: эльфами, гномами, орками. Уникальный социально-литературный эксперимент, изложенный простым языком. Печатное издание будет включать в себя словарь наиболее расхожих понятий и выражений королевства Ак-Корд.

ISBN 978-5-44-832641-7

© Грид А.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Хроники Ак-Корда: Непризнанный Алекс Грид

© Алекс Грид, 2016

ISBN 978-5-4483-2641-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Ненастье расплылось над прибрежной деревушкой. Повсюду тьма застилала обзор, вода, урча, накатывала на терпеливые камни, и, отходя, оставляла резкие крики чаек, эхо погибших кораблей и прочие дары моря, обычно усердно собираемые немногочисленными жителями поселка

Однако в этот раз на побережье не было ни души. Крестьяне-корды сидели по домам, отгоняя сон чадающими софитами, ибо грозы такой не видывали даже старожилы, привыкшие к угрозам стихии и выросшие с именем ее на устах и музыкой ее внутри. Вечные деревья, и те не успевали отращивать ломаемые ветром ветки, куда уж простому корду подпевать грозному маршу бури! В нем слышалось отчаянное торжество негодяя, решившего отомстить миру за вечные неудачи, пускай ценой невозполнимых потерь.

Что может простой корд противопоставить победному соло грома, поддерживаемому воем яростного ветра, стройным хором трескающихся сучьев и рокочущих волн... Другое дело, когда шторм стихнет и сменится тихим пением морского утра, так ласкающим слух и таким нетребовательным к исполнительскому таланту, что дети по всему Ак-Корду разучивают этот мотив одним из первых. Пока же буря все усиливалась, и оставалось только ждать.

В этот грозный час у границ деревушки и промелькнули две крадущиеся тени. Остановившись у одного из крайних домов, они продолжили разговор, начатый до подхода к поселку.

И все же неуютно мне, приятель, право слово, может как-нибудь сами, честно заработаем? – оглядываясь, пробормотал один из сообщников, пузатый гном с редкой бородой, одетый в широкий балахон с известной всем гномской вязью. – Ведь были же гномы, кто всего добивался своим трудом, обучившись у легендарных мастеров горы Соул! Законы Ак-Корда суровы к плагиатам, да и не лежит моя душа к этому делу...

К этому делу... – ноту в ноту передразнил его попутчик, худощавый гном средних лет, одетый в лохмотья, комично контрастирующие с болтающейся на шее толстой цепью из драгоценных камней.

Его лицо хранило надменность, губы кривились в усмешке, поигрывая потухшей из-за дождя самокруткой с дешевым мурром.

– К этому делу! – прошипел он в другой тональности, и, переходя на монотонный шепот, захрипел:

Этим делом, да будет тебе известно,
занимались наши отцы и деды,
это наш хлеб, и он есть в этом месте,
здесь, за дверью, в двух шагах от победы,
грабить кордов – твоя судьба,
ты – гном, запомни мои слова!

Толстяк-гном, хотя и испытывал угрызения совести, при звуках родного говора машинально начал покачивать головой, будто соглашаясь с вышесказанным и поддерживая товарища.

Я рад, что ты со мной, брат.

Знай: после нет пути назад! – несколько раз повторил старший гном, окончательно убедив юного плагия.

– Он Кам! – накинув капюшон, тот бросился в незапертую дверь кордского дома. Втоптав в грязь испорченную дождем самокрутку и сложив руки на груди, старший гном последовал за ним.

Налетчики с гортанными криками ворвались в крохотную, но очень уютную гостиную, где мирно коротала вечер семья обычных кордов. Был там убеленный сединами глава семейства, задумчиво перебирающий струны старенькой лютни, и его жена, миловидная женщина среднего возраста. Она вполголоса подпевала мужу, создавая ту самую незатейливую семейную гармонию, которой издавна славилась корды. Именно за ней охотились наши знакомые гномы, подобно многим в своем роду избравшие путь плагиев.

Увидев неожиданных гостей, супруги прекратили свое занятие, и глава семьи, встав и отложив инструмент, твердо спросил, что им понадобилось в чужом доме.

– Будто ты не знаешь, старик! – насмешливо процедил старший гном. – Или же ты настолько бездарен, что хибару твою прежде обходили стороной наши собратья по благородному ремеслу? Так я разжую тебе, что к чему: сейчас мы достанем нашу шкатулку, и ты уж будь любезен, исполни свои мелодии, чтобы чертов ящик мог запомнить их и проигрывать впоследствии. В противном случае мы включим его, и он заиграет ужасную музыку! Поверь, ты пожалеешь, что не закончил свою никчемную жизнь до нашего прихода!

Лицо жены корда побелело, однако она не выдала своего волнения ни звуком. Лишь тревожной виолончельной трелью возрастала мысль о том, что в соседней комнате спит их маленький сын, и лишь страх за него руководил мыслями и поступками отца-корда.

Спокойно оглядев обоих гномов (причем наш толстяк испытал очередной ощутимый укол совести), мудрый корд заговорил:

– На твой вопрос, сын Джа-Зу, бездарен ли я, отвечу, что моя музыка, безусловно, не сравнится с великими творениями мастеров древности. Однако жена моя когда-то полюбила ее, и, клянусь Ви-Валь-Ди, это стало лучшей наградой и признанием для меня!

Кордка бросила пристальный взгляд на мужа. В столь опасную минуту она испытала сильнейший прилив нежности, и, не в силах сдержаться, стала напевать мотив их юной любви, сначала тихо, затем, увидев, что глаза мужа благодарно заблестели, стала петь все громче, вкладывая в мелодию запах того ромашкового поля, где впервые испытали они счастье единения.

Корд тем временем продолжал свою речь.

– Что же касается твоих подлых замыслов, то я знаю, что вы идете на преступление из-за бедности своей, и из-за обиды на тех, кому дано более чем вам. Не перебивай! (худощавый гном хотел было возмутиться) Потому я поделюсь с вами своим скромным даром, а затем вы покинете мой дом. Открывай свою шкатулку!

Толстяк-гном облегченно вздохнул и с надеждой посмотрел на старшего.

– Что же, нас это устраивает! – старший гном усмехнулся. – Всегда бы так! Но есть одно но: я люблю товар лицом, а потому мы возьмем песню, что напевала сейчас твоя супруга... Наши умельцы в горах искромсают ее, выпарят и из остатков сделают творение, более подходящее вкусу гнома. Затем мы получим за него мешок алгаллов и выпьем за тебя, старик! Клубы лучшего мурра будут радова...

– Нет, – седой корд смотрел прямо в глаза бахвалившегося гнома. – Вы не получите это. Никогда.

– Хе, – ответил налетчик. – Вот как ты заговорил! Что ж, открывай шкатулку, брат, и пусть заиграет она утренний гимн черных орков! Причем в моем ремиксе! Старик пожалеет о своем благородстве!

Видя, что толстый гном медлит, он зашипел ему в лицо:

– Искусство принадлежит всем, а если не хотят делиться, пусть пропадут насовсем, мы подберем крупницы.

Кордка прижалась к мужу, который гордо стоял, сжимая в руках бесполезную лютню. Через секунду киловатты деструкции обрушатся на них, раня сердце, корежа слух, вибрируя во всех органах частотой черноты...

Однако гном-новичок медлил.

– Клянусь диссонансом, ты сродни побитой собаке, слабак! – обрушился главный гном на приспешника, который в отчаянии роковой ошибки растерянно глядел на кордов.

Главарь выхватил аппарат из ослабевших рук толстяка.

– Вот и все, старый лабух! Дореми! – злодей с силой ударил по кнопке.

Его горе-сообщник инстинктивно зажал уши, хотя ему не принесла бы вреда и сама Мака-рена, зазвучи она в тот миг из адской шкатулки. Уж таковы гномы.

Но не таковы корды... С первыми звуками невообразимого они почувствовали резкую боль, тоску, раздражение, им расхотелось жить. К ужасному гулу примешивался атональный хохот гнома и шум бури за окном. Когда громкость и фальшивость звука набрали полную силу, они взглянули друг на друга, как на чужих, и начали погружаться в полную апатию, где нет места чувствам. Их глаза помутнели, а слух испытывал неопишуемые трансформации. Конец был близок...

Но вдруг сквозь звуковое безумие они услышали пробивающийся голос, неуверенный, робкий, но поразительно чистый. В этом голосе был вкус молока, сияние зимнего солнца, величие сверкающих гор и огромное счастье маленького ребенка.

Постепенно он становился громче и чище, плавно убирая предшествующий ужас, в котором тонули сперва раздраженные, а затем испуганные голоса гномов. Голос нес счастье, покой,

ту всепоглощающую нежность, которой не могло противиться ничто под этими звездами. Разум возвращался к ним короткими повторяющимися отрывками: буря, голос, гномы, ска- тулка, буря, голос, тревога, гномы, голос, ребенок...

Ребенок! Это их сын проснулся и звал их.

Глава 2

Весть о дитя, спасшем своих родителей волшебным голосом в ту страшную ночь, быстро облетела деревушку, а затем и всю провинцию Ре-Мажор.

Простые корды боялись проявившегося рядом с их домами коварства гномов и вместе с тем обрели надежду на спокойную жизнь, что в их времена было задачей не из легких. Помимо грозных маршей стихии и тягучих блюзов затяжной зимы они привыкли слушать и другую, не менее пугающую музыку. Разбойники горланили городские романсы, повествуя о своем жестоком мире, различные сектанты разрушали все принципы гармонии, находя веру в диких, режущих слух созвучиях. Беспокоили и вести с границ страны, где раскрашенные орки, одетые в железо и кожу, под бой боевых барабанов горланили свои песнопения. Скрежет доносился из глубоких пещер, мистический рев мраков еще жил в легендах, которыми пугали малых детей.

В такую пору каждый житель Ак-Корда должен тщательно повторять гаммы, ибо завещано: «хочешь мира – готовься к войне». Состояние войска кордов было плачевным. Подобно чуме наводнили лагерь недоучки, наемные попскнехты, знания которых ограничивались лишь подсчетом стоимости их услуг. Доходило до абсурда: позорное поражение потерпели войска кордов в Грэммской битве лишь потому, что на поле вместо себя выставили чучела, разодев их в шелка и снабдив деревянным оружием.

Лучшие гейрольды крутили шарманки, имитировавшие отвагу кордских рыцарей. Войска неприятеля было утрашились блестящей армии и думали отступить, но тут запись заело, и хитроумный план был раскрыт. Храбрый Биланд Ловкий в одиночку выступил против врага, и тем прославил имя своей дамы Изпианны, но и о ней шуты пустили слух как о юном гейрольде, облачившимся в наряд принцессы.

Герой нашей чудесной истории на короткое время стал поводом для шумихи, поднятой торговцами. Увидев интерес народа к юному созданию, богатейшие купцы поспешили наводнить страну байками о расе с абсолютным слухом, которая призвана за соответствующую плату вывести королевство из кризиса и показать путь к благоденствию. Доверчивые корды отдавали последние алгаллы за возможность послушать множество проходимцев, выдававших себя за «старших братьев» нашего героя. Самыми известными из них были Филипп из провинции Фанерия и Николло Баский. Мы упоминаем их единственно после долгой работы в архивах, ибо память народа кордов их имена не сохранила...

А мальчик тем временем рос, окруженный удесятеренной заботой своих родителей. Шум вокруг него постепенно утих, и жители провинции вскоре были склонны приписывать произошедшее чудо скорее божественному вмешательству Моц-Арта, чем какому-либо дару самого ребенка. Мы не называем до сих пор его псевдонима, поскольку у кордов принято, что, окончив музыкальную школу и овладев азами профессии, юноша или девушка сами выбирают свое имя. Гномы растут, болтаясь в горных пещерах, и получают псевдоним по заслугам, знатность рода обычно подчеркивая какой-либо звучной приставкой. Гном становится совершеннолетним, пройдя обряд инициации, в ходе которого товарищи поливают его грязью, ему же следует достойно ответить. В итоге, все как один облитые грязью, они братаются и устраивают пирушку с несметным количеством мурра. Уж таковы гномы.

Но забудем о них (что вообще является для гнома страшным оскорблением, даже выйдя на несколько часов, гном всегда театрально обставляет возвращение), и обратимся к до поры до времени будничной жизни героя нашего повествования.

Как и все сверстники, в определенном возрасте он поступил в школу.

Корды не очень то жалуют уроки, как, впрочем, и все дети в известных нам королевствах. Мучение гаммами и теорией гармонии они воспринимают как неизбежное зло, необходимое для будущей жизни.

А жизнь простого корда тяжела и монотонна. Строгать мотивы летом да аранжировать зимой – вот и вся премудрость. Родить мелодию, построить гармонию, посадить вечное дерево.

У каждого корда есть вечное дерево, которое напоминает о его псевдониме другим поколениям. Это дерево нельзя выкорчевать, обрубить ветки, сжечь (есть даже поговорка «вечные деревья не горят»). Чем плодотворнее корд прожил свою жизнь, тем выше дерево и толще. Иногда даже соседи жалуются: корд какой-нибудь напишет девять симфоний, так его дерево всю поляну займет, и ничего не сделаешь...

Но это редко бывает. В основном живут все вровень: поработают, отдохнут. Ничего особо затейливого не делают, слава Ба-Ху! И вражды-то особой нет, слава Соль-Ерри. Ну, в другой провинции другая тональность, так что ж! Нот на всех хватает. Орки конечно беспокоят, гномы зловедничают и другие... Но с последней Жанровой войны все тихо-мирно, без диссонансов особых, слава Эль-Вису! Тоже кстати, вундеркиндом поначалу считали, бунтарем.

А он – обычный был корд: заработал, отдохнул.

Так и в деревушке нашего героя. Все идет своим чередом. Корды работают, дети учатся, деревья растут. Море шепчет новые мотивы, вроде все на одном гребне волны, но не под одну гребенку. То оно ласковое такое, неспешное наигрывает, прикорнуть хочется у скалы, обдуваемой соленым ветром далеких стран, где там-тамы звучат только, но как звучат! То вдруг сменит лад, и аллегро лютой стужи взвояет, пробирает до костей, так красиво, клянусь Григом!

Мальчик любил на побережье сидеть, когда отец там работал. Он слышал все намеки лучше отца, но видел, как странно на него смотрели в деревне, как расступались, и потому не рассказывал ничего услышанного. Не понимал он и пугался людского молчаливого почтения, чувствовал какую-то тайну вокруг себя. Но еще сильнее чувствовал тайну в себе. Любой звук вызывал в нем ответ, множество эмоций.

В раннем детстве, вскоре после описанного выше трагического случая, о котором он ничего не помнил, он услышал разговор соседей на улице.

Они обсуждали последнюю скерцу, повествующую о казусе, случившемся с известным гейрольдом. В их громком смехе, сопутствующем скабрезной шутке во всех известных нам королевствах, он уловил вдруг неподдельное отчаяние. Его глазам предстали мгновенно возникающие картины бедствий, пожарищ, гнущихся вечных деревьев. Он внутренне чувствовал неразрывную связь между их смехом, утробным и громким, и этими видениями.

Тогда он запел. Он запел сразу громко и резко, подобно сирене, крику «Пожар!», как птицы предупреждают сородичей о засаде хищников.

Все вздрогнули. Минуту корды гадали, что вызвало столь странные звуки, в которых была трагичная красота, подобно той, что проступает на лице головореза, спасшего из горящего селения ребенка. Минуту они тревожились. Но был выходной, и корды, за рабочую неделю уставшие от звуков любого толка, решили не думать о причинах такого поведения вундеркинда. Тем более они не задумались о последствиях.

Лишь отец мальчика, помнящий ту ночь, внимательно посмотрел на сына и решил не оставлять все на волю течения, а показать возмутителя тишины сведущим специалистам-магам. Обязательно показать, но потом, когда будет свободная неделька...

Глава 3

Так думал старый корд.

Думать-то он, конечно, думал, и при том довольно долго, но, чтобы окончательно не потерять интерес читателя, мы перенесемся сквозь бесконечность времени (точнее, на неделю вперед) в тот важный для судеб Ак-корда час, когда наш герой и его убеленный сединами отец постучались в украшенную загадочными письменами дверь мудрого старца, великого мага ордена трех созвучий, или, по-кордски, «альдюссера». Название ордена происходило от имени звезды Ал-галл, светившей над королевством вечность, и от древнекордского глагола «ду серо», что означало «сделать что-то неординарное, оригинальное».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.